

ОТРАЖЕНИЕ ПРОСТРАНСТВА ОБРАЗОВАНИЯ БЕОТИЙСКИХ ФИВ РАННЕХРИСТИАНСКОГО ПЕРИОДА (IV–VI ВЕКОВ) В МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ*

А.Ю. МОЖАЙСКИЙ

В статье рассмотрены особенности развития Фив IV–VI вв. как крупного регионального центра христианства. Помимо «промышленных» успехов, когда город успешно развивался как центр производства раннехристианских мозаик и шелка, Фивы являлись центром интеллектуальной и образовательной активности, которая осуществлялась, преимущественно, на территориях церквей. Каталог археологических раскопок С. Симеоноглу и археологические отчеты последних лет, которые отражают археологические исследования под руководством В. Аравантиноса и с участием автора настоящей статьи, позволяют предположить места возможного расположения церквей на акрополе Фив — Кадмеи. Свидетельством возможного нахождения одной из базилик (в местах 18 и 40 каталога Симеоноглу) является прямоугольная мозаика. Похожие мозаики были обнаружены в месте 88 каталога, где должно было располагаться крупное здание, которое могло быть церковью. Раннехристианские священные места могли располагаться также на позициях 218, 270, 32, 266 и 270 каталога. Однако на данный момент существует лишь одно наиболее точно локализованное место, где располагалась раннехристианская базилика — на месте центрального комплекса дворца микенского

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, в рамках проекта (№ 19-013-00004) «Эволюция пространства образования и пространства знания в Поздней Античности».

HYPOTHEKA
2019. Вып. 3. С. 255-277
УДК 37.01

HYPOTHEKA
2019. Issue 3. P. 250-277
DOI: [10.32880/2587-7127-2018-3-3-250-277](https://doi.org/10.32880/2587-7127-2018-3-3-250-277)

времени на южной стороне улицы Антигоны (Antigonis 27-29). Здесь были найдены не только рассредоточенные каменные архитектурные части базилики, некоторые ее стены, а также участки пола, но и фонтан с мозаичным полом, который датируется IV веком н.э. Декоративные украшения пола связаны с морскими мотивами и включают изображения птиц, которые могли символизировать не только празднество, но и причастие. Мы предполагаем, что все это являлось резиденцией епископа Фив. Еще одна из найденных мозаик содержала надпись о том, что ее заказал учитель богословия, интеллектуал из клерикального сословия. Всего нами выявлено и охарактеризовано десять мест возможной образовательной и интеллектуальной активности в христианских Фивах, главными из которых являются вышеперечисленные остатки религиозных строений с сопутствующими мозаиками, на которых классические темы адаптировались под сферу христианской символики.

В статье в прошлом номере журнала *Hypothekai* мы рассмотрели, как память о микенских временах стала в классический период частью образовательной традиции и выразилась в материальной культуре и топографии Фив в Беотии, где фиванцы почитали свои монументы и культовые места, включая статусные погребения. Аттические трагедии распространяли эти знания на более широкую аудиторию, и сложившаяся образовательная традиция не потеряла актуальности даже в эллинистический период и римское время, превратившись в основу для становления интеллектуалов¹. В период Поздней Античности и в ранневизантийское время в материковой Греции произошли радикальные изменения как в литературном наследии, так и в материальной культуре, сильным образом затронув и образовательную сферу. Катализатором этих изменений, говоря в терминах процессуального подхода, явились изменения в символической или проекционной (как ее назвал Колин Ренфрю) подсистеме культурной системы². К этой подсистеме, в первую очередь, относится религиозная составляющая жизни

¹ Можайский (2018а). С. 79-96.

² О процессуальном подходе в исследованиях древних обществ см.: Clarke (1968); Binford, Binford (1968); Renfrew, Bahn (1996). P. 455-457; Darvill (2003). P. 341; Добровольская, Можайский (2012). С. 71-73; Можайский (2018b) С. 53-56.

общества, которая в обозначенный период на данной территории регламентировалась, в основном, христианским учением. Образование также относилось к ведению христианской идеологии, которая нашла отражение в символике материальной культуры³.

Церковь доминировала над обществом в ранневизантийский период (ок. 650–843 гг.), в том числе, и в материальной культуре: например, заказывая и размещая произведения искусства, что помогало регламентировать повседневную общественную и частную жизнь. Византийский мир изображался как отражение неба на земле, где император и духовенство являлись представителями Бога.

Кормак⁴, а за ним Бинтлиф⁵ приводят прекрасный пример представления образа св. Димитрия в крупном храме города Фессалоники. Димитрий принял мученическую смерть в IV в. и его символическая роль покровителя города стала вскоре краеугольным камнем в сопротивлении вражеским нашествиям. В конце VI века авары и славяне осадили Фессалоники, однако угроза была отбита. В представлении сообщества Фессалоник это произошло с помощью самого святого, который явился на стены города, чтобы отразить захватчиков. На мозаике из Фессалоник, созданной ок. 620 г., изображен св. Димитрий, который одной рукой обнимает религиозного лидера города — епископа, а другой — местного военного и гражданского руководителя — эпарха (ἐπίσκοπος). Не-

³ Ренфрю обозначил так называемый «умножающий эффект», когда изменения, происходящие на одном поле человеческой активности (в одной подсистеме культуры) приводят к изменениям на других полях (в других подсистемах). Причем происходит так, что вызванные изменения в подсистемах сами усиливают первичные изменения в подсистеме их вызвавшей (Renfrew, Bahn (1996) P. 458; Добровольская, Можайский (2012). С. 72-73; Можайский (2018b). С. 55). В нашем случае изменения в символической (проекционной подсистеме), куда относятся и образование, с принятием христианства привели к изменениям в социальной подсистеме и подсистеме материальной культуры (постройка христианских храмов, изменения в сюжетах мозаик, создание других предметов христианской символики). При этом все большее увеличение спроса на христианскую материальную культуру в свою очередь зеркально отразилось на росте религиозного сознания и на развитии образования в рамках христианской доктрины.

⁴ Cormack (1985).

⁵ Bintliff (2012). P. 402.

смотря на то, что тело Димитрия не было представлено, был сооружен киворий (κιβώριον) с приношениями и произведениями искусства, которые посвятили ему простые верующие и местная элита. Сюда приходили для молитвы и исцеления, здесь, как верили, Димитрий чудесным образом являлся, чтобы помочь городу в трудное время (в периоды голода или гражданских волнений). Таким образом, церковь установила этот местный культ, с помощью которого влияла на население и порой воодушевляла его во время опасности.

Этот пример очень показателен для нашей темы, поскольку затрагивает образовательную парадигму для масс. Большинство паствы не могло читать христианские тексты и такие места культов местных «героев» выполняли образовательную функцию для населения, ведь здесь люди могли не только узнать историю святого и его связь с их родным городом, но узнать историю своего города и получить наставление. Таким образом, материальная культура выполняла педагогические функции, связанные с направленной передачей нужного знания. Заметим, что как было установлено в наших прошлых исследованиях, такая функция предметов материальной культуры существовала в Эгеиде задолго до принятия христианства⁶. Однако теперь, прежние языческие культы были заменены христианскими. Попытаемся определить, когда и как это произошло на примере беотийских Фив.

Следует отметить, что христианство в Фивах процветало уже в середине IV в. н.э., а епископ Юлий представлял Фивы на Сардийском соборе в Сардике (совр. София), что говорит о важности Фив как регионального центра того времени⁷. Город пострадал от

⁶ *Mozhajska* (2018). P. 46-48; *Можайский* (2018a). Помимо исследования фортификации, культовых мест и статусных погребений, в процессе анализа археологического материала из Фив и литературных источников была выявлена информационно-образовательная функция предметов из бронзы, как например, треножников, которые видел Геродот в Фивах, в святилище Аполлона Исмения. Статус посвящения бронзовых изделий в святилища и легендарная история шли рука об руку в пространстве образования античного периода, используя легендарное героическое микенское прошлое в качестве краеугольного камня самоопределения и самосознания греков.

⁷ Вообще, христианство в Фивах могло стать популярным очень рано, поскольку Руф — первый епископ Фив упоминается в послании апостола Павла к римлянам (16.13). Ср.: *Le Quien* (1740). P. 207-210.

крупного землетрясения 375 г., однако смог выстоять во время вторжения готов под предводительством Алариха в 395 г.⁸. Город вполне успешно развивался в V веке и, вероятно, стал центром производства раннехристианских мозаик⁹. После вторжений гуннов и славян, Юстиниан снова укрепил Фивы, а также учредил здесь производство шелка¹⁰. Вторжения конца VI и VII веков должны были отразиться на жизни города, тем не менее в 716 году Фивы стали столицей провинции (θέμα) Центральной Греции и Евбеи¹¹.

После того, как мы дали краткую историческую справку о Фивах раннехристианского и ранневизантийского периодов, можно перейти к исследованию вопроса образовательной активности в этом беотийском центре. К сожалению, не многое известно о том, где в данный период находились образовательные центры. Поскольку многие учителя были лицами клерикального статуса, то весьма вероятно, что широко практиковались занятия на территории церквей¹². В связи с этим нам следует рассмотреть наличие церквей в Фивах, датированных в период с IV по VII вв. В этом нам поможет каталог мест археологических раскопок, который создал С. Симеоноглу, рассмотрев всю возможную литературу на 1985 г., включая археологические отчеты из *Archaiologikon Deltion*, а также другая специальная литература последних лет¹³.

Обозначим сначала места возможных церквей того времени, расположенных на акрополе Фив — Кадмеи. Известны следы возможной базилики в местах 18 и 40 каталога Симеоноглу. Из места 40 на улице Эпаминонда в соответствии с отчетами в некоторых ямах были обнаружены остатки мозаик, которые, вероятно, принадлежали тому же зданию, что было раскопано в месте 18 поблизости¹⁴. Поэтому подробнее коснемся места 18. Здесь, на улице Плутарха (сейчас это на углу улицы Демокрита и Луки Белы) был найден мозаичный пол, вероятно, раннехристианской базилики,

⁸ *Symeonoglou* (1985). P. 156.

⁹ Об этом будет сказано ниже.

¹⁰ *Miller* (1921). P. 33.

¹¹ *Symeonoglou* (1985). P. 156.

¹² *Markopoulos* (2008). P. 788.

¹³ *Symeonoglou* (1985).

¹⁴ *Symeonoglou* (1985). P. 254.

датированный V веком (*Deltion* 20B [1065], 237, 253-255, pls. 309-313). Если здесь присутствовал храм, то он мог продолжаться на восток от этого места, поскольку длинный хорошо сохранившийся прямоугольник мозаик лежал в направлении север-юг, обозначая поперечное помещение, возможно нартекс. Здание, похоже, просуществовало до VI в. н.э. поскольку над мозаиками располагалось кладбище. Многочисленные погребения черепичного типа были найдены без приношений и, вероятно, датируются с VII по IX в.¹⁵. Храм мог быть разрушен во время крупного землетрясения 551 г.¹⁶.

Мозаики были также найдены на улице Дирки в месте 88 каталога Симеоноглу, где должно было располагаться крупное здание, которое могло быть церковью или иметь связанный с ней общественный характер. Здесь была найдена массивная стена (4 м длиной), а также небольшая часть мозаики с геометрическим декором. Здесь же найдены два погребения: одно построенное из каменных плит, содержавшее оссуарий, другое — более простое погребение (*Deltion* 21B [1966], 191-192, fig. 12; *Deltion* 22B [1967], 230)¹⁷.

Раннехристианская церковь могла также располагаться на месте часовни святой Екатерины (*Agia Aikaterini*) — место 218 каталога Симеоноглу — где Керамопуллос¹⁸ до перестройки храма видел выбоины в породе, которые могли представлять собой катакомбы или раннехристианское место поклонения¹⁹. Кроме того, схожая ситуация могла быть на месте часовни святого Георгия (*Agias Georgios*) — место 221 каталога Симеоноглу²⁰. Симеоноглу предполагает возможность того, что церковь этого времени могла также располагаться под поздними (византийскими) останками, найденными на месте 270, месте 32, а также месте 266, поскольку мозаики были найдены во время постройки здания муниципалитета (место 270)²¹.

¹⁵ *Symeonoglou* (1985). P. 244-245.

¹⁶ *Keramopoullos* (1917). P. 309.

¹⁷ *Symeonoglou* (1985). P. 265-266.

¹⁸ *Keramopoullos* (1917). P. 207.

¹⁹ *Symeonoglou* (1985). P. 296-297.

²⁰ *Keramopoullos* (1917). P. 120; *Symeonoglou* (1985). P. 297.

²¹ *Symeonoglou* (1985). P. 160, 309.

Но все же, что касается действительных остатков раннехристианских базилик, то на сегодняшний день существует только одно точно локализованное место существования таковой, которое мы отметили на карте буквой А (Карта 1, с. 272). Так в 2012–2018 годах в Кадмее под руководством Вассилиса Аравантиноса велись раскопки на южной стороне улицы Антигоны (Antigonis 27-29) на месте центрального комплекса дворца микенского времени, в которых принимал участие и автор данной статьи. В 2016 году здесь были обнаружены новые части крупного здания раннехристианского времени, вероятнее всего — раннехристианской базилики (некоторые архитектурные фрагменты базилики были выявлены в предшествующие сезоны)²². В секциях Н и К, находившихся вдоль западной стороны участка раскопок, были обнаружены архитектурные остатки, которые и представили новые значимые свидетельства относительно существования раннехристианской базилики на этом месте, возможно, первой до сего времени надежно идентифицированной в Фивах (Рис. 1 и 2, с. 274). В определенных секторах, как и в других местах участка, были найдены рассредоточенные каменные архитектурные части базилики, некоторые из них мраморные, с рельефной декорацией, а на некоторых встречается изображение креста (Рис. 3, с. 275). Последние происходили из слоя разрушения, который прослежен в обеих секциях Н–К. Пространство этих секций образовано найденными параллельными стенами 16 и 17, из которых первая соприкасается на севере с удлиненной конструкцией с мозаичным полом, в то время как вторая стена более аккуратно составлена и разделяла два помещения, выявленные в секциях раскопа (Рис. 4, с. 275)²³.

Стена 17 (3.70 x 0.70 x 0.95 м) ориентирована по линии Восток-Запад и представляет собой по направлению на Запад продолжение стены 1 сектора I, с которой она схожа по конструкции. Поскольку обе стены используют крупные каменные блоки в качестве усиления и включают материал более раннего времени (*spolia*) в качестве вторичного использования. Таким образом, общая длина прослеженной в этих секторах стены достигает 14 м и соответствует ориентации Восток-Запад. Поскольку здание иден-

²² *Aravantinos* (2016). P. 228.

²³ *Aravantinos* (2016). P. 232-233.

тифицировано, вероятнее всего, как раннехристианская базилика, то ее апсида предположительно находится на востоке, по направлению к улице Пиндара и, вероятно, под этой самой улицей, в то время как конструкция фонтана с мозаичным полом, вероятно, располагалась в открытом дворе, который мог продолжаться западнее, по направлению к улице Эпаминонда, где вероятно и был главный вход в базилику²⁴.

Кладка стены 17 представляет собой крупные хорошо обработанные каменные блоки, которые покоятся на малых необработанных камнях. Восточный крупный каменный блок представляет собой выход по направлению на юг и имеет впадину для крепления двери (0,12 x 0,09 м), а также примыкающие к нему ступени. Следы на соседнем каменном блоке показывают, что на нем стояла квадратная база колонны (0,30 x 0,30 м), которая и была найдена упавшей в слое разрушения (Рис. 3, с. 275). С южной стороны к восточному блоку примыкала лестница (0,80 x 0,70 x 0,58 м), которая была идентифицирована, поскольку было обнаружено две ступени. Высота первой ступени 0,17 м, высота второй ступени — 0,25 м, высота основания дверного проема 0,16 м. Первая ступень сделана из двух каменных блоков среднего размера, в то время как вторая ступень — из четырех камней практически равного размера и фрагмента мраморной архитектурной детали схожего размера и вторично использованной (Рис. 5, с. 276)²⁵.

Стена 16. (3.10 x 0.70 x 1.00 / 0.60/0.20 м) найдена на расстоянии 3.50 м от стены 17 и параллельна ей. В западном конце стена 17 имеет усиление и соотнесенный с ней угловой овальный камень (0.70 x 0.70 м). Стена построена из необработанных камней среднего размера и грунта в качестве скрепляющего материала, а каменные блоки среднего размера добавлены по ее углам. Угловой овальный камень сильно отличается и выдается вперед от меньших каменных блоков и необработанных камней²⁶. Характер находок (большое количество фрагментов стеклянных сосудов, бисер, медные пластины, проволока и кольца, бронзовые монеты, фрагменты мраморных сосудов, глиняные пробки от амфор, глиняные и свинцовые ткацкие пряслица, костяные иглы, мраморные части

²⁴ *Aravantinos* (2016). P. 233.

²⁵ *Aravantinos* (2016). P. 233-234.

²⁶ *Aravantinos* (2016). P. 234-235.

статуэтки) в слое разрушения говорит о том, что данное пространство могло иметь функцию ризницы²⁷.

В секции К были идентифицированы полы, сохранившиеся в двух местах. Первое место больше и расположено в центре секции (3.50 x 1.50 м), второе место меньше (1.70 x 0.40 м) и находится вдоль южной стороны стены 17. В центральной части сохранились два преемственных пола. Верхний пол представлял собой тонкое покрытие (0,02 м) спрессованной штукатурки белого цвета поверх толстой подложки утрамбованной глинистой почвы без примесей (0,10 м). Нижний пол имел другую конструкцию и был исключительной плотности. Он состоял из толстого щебня и небольших галек вбитых в небольшое количество грунта, в то время как ниже была в равной степени прочная подложка (0,20 м) из гальки, маленьких необработанных камней, черепицы и грунта. Этот пол сохранился в средней части центрального места, в части прилегающей к стене 17 и у нижней ступени лестницы²⁸.

Что касается конструкции с мозаичным полом, которая примыкала с северной стороны к стене 16, то оно было открыто в 2013 г. и представляет собой фонтанное сооружение (*impluvium*) с искусно сделанным мозаичным полом, датируемым временем Поздней Античности, точнее IV веком н.э.²⁹. Продолговатое здание сохранилось в размерах 6.50 x 1.80 м. Оно ограничено низкими стенами, которые сохранились на высоту ок. 0.60 м. Сооружение включает в себе узкий и длинный мозаичный пол размерами 5.50 x 1.20 м, который оканчивается на севере и юге в двух полукруглых нишах. Вода поступала в этот бассейн через южную нишу³⁰. Слой разрушения, покрывавший весь фонтан, включал в себя множество фрагментов черепицы, штукатурки и прочего строительного материала, а также кости, угольки и керамику, которая доходит по времени датирования до VII в. н.э.

Декорация мозаичного пола содержит, по меньшей мере, три разных вида рыб, головоногих, угрей, мурену и одну раковину, в то время как по дугообразным концам мозаики изображены две птицы, одна из которых пьет из красивого бокала (Рис. 6–7, с. 276-

²⁷ *Aravantinos* (2016). P. 236.

²⁸ *Aravantinos* (2016). P. 236.

²⁹ *Aravantinos* (2013). P. 162.

³⁰ *Aravantinos* (2013). P. 163.

277). В 2013 г. Аравантинос отметил, что выбор темы мозаичного декора с морскими мотивами, а также центральное изображение текущего потока с головою льва согласуется с роскошным жилищем, и может быть резиденцией влиятельного местного правителя той эпохи (ἵσως τὴν κατοικία ἐνδὸς σημαντικοῦ τοπικοῦ ἄρχοντα τῆς ἐποχῆς)³¹. Учитывая, что после сезона 2016 года данное место стало ассоциироваться с двором крупной базилики в самом центре Фив, а мозаика датирована IV в. н.э., то мы предполагаем здесь резиденцию епископа Фив. Одна такая фигура IV века нам известна — это епископ Юлий (или Юлиан), который представлял Фивы на Сардикийском соборе 343 г. Он упоминается у Афанасия Великого (*Apol. c. Ar.* 50) и Илария Пиктавийского (*Fragm. ii.*)³². Имя Юлия (Julius) как епископа, представлявшего Фивы на соборе в Сердики, встречается также в собрании 1740 г. «Oriens Christianus»³³. Однако греческий историк Г. Цевас, работая в библиотеках частных собраний, называет другое имя фиванского епископа на Сардикийском соборе — Мосхос (однако датировка собора в епископском списке Цеваса неверная — 347 г.)³⁴. К сожалению, в своем каталоге Цевас не называет источника или источников, из которых он взял имя «ὁ Θηβῶν Μόσχος», которым, якобы, тот подписался на Соборе. При этом Цевас говорит, что большинство имен его каталога совпало с именами фиванских епископов из работы «Oriens Christianus». Вне всякого сомнения, фиванский епископ был интеллектуалом своего времени. Из собрания «Oriens Christianus» и из каталога Цеваса мы можем выделить и других фиванских епископов раннехристианского периода, которые должны были иметь резиденцию в районе открытой в 2016 году базилики. Так, на соборе 431 г. в Эфесе присутствовал фиванский епископ Анисий (Anysius; Ἀνύσιος)³⁵. В 457 году на Коринфском соборе присутствовал епископ Фив Архитим (Architimus; Ἀρχέτιμος)³⁶.

³¹ Aravantinos (2013). P. 164.

³² Подробнее об идентификации фиванского епископа у Афанасия и Илария с Юлием (Юлианом), включая разночтения см.: Athanasius. Op. omn. Vol. 1. 1777, XXXIII (Praef.).

³³ Le Quien (1740). P. 210.

³⁴ Tsevas (1937). P. 398.

³⁵ Le Quien (1740). P. 210; Tsevas (1937). P. 398.

³⁶ Le Quien (1740). P. 210; Tsevas (1937). P. 398.

Что касается церквей нашего периода вне Кадмеи, то их, на данный момент, не обнаружено, однако мозаики места 143 каталога Симеоноглу³⁷, возможно, принадлежали какому-либо церковному строению³⁸.

Следует отметить, что церквей искомого периода в Фивах могло быть еще больше, нежели возможных церквей в тех местах, которые мы обозначили, поскольку церкви могли располагаться у известных кладбищ того времени на холмах Каstellia (место 25) и Исменион (место 8), а также вокруг церкви святого Луки (Agios Loukas), где, согласно местному преданию, и был похоронен евангелист (место 54)³⁹. Существует также определенное количество отдельных погребений нашего периода, рассмотрение которых не отвечает нашей теме. Интересующийся читатель может найти основную их часть в списке, который содержится в работе Симеоноглу⁴⁰. Косвенным подтверждением существования других церквей искомого периода в Фивах служит также наличие в археологическом музее Фив камней и мраморных изображений, места происхождения которых неизвестны.

Однако вернемся к мозаикам, поскольку требуется проследить их смысловые мотивы, ведь это напрямую связано с интеллектуально-культурным пространством и символами, которые были понятны людям того времени. Наиболее ранняя мозаика, как мы показали, была найдена Аравантиносом и представлена мозаичным полом фонтанного строения, примыкавшего к базилике (А на карте 1 и 2, с. 272-273). Датировка IV в. н.э. Мы попытались проследить возможные аналогии этой мозаике, но поскольку раннехристианских мозаик найдено большое количество по всему бассейну Средиземного и Черного морей, то мы привели здесь параллели, которые нашли в недавней публикации с пространственным каталогом римских и раннехристианских мозаик с острова Крит. Проанализировав весь каталог (220 мозаик), можно выделить не-

³⁷ *Deltion* 28B (1968), 217-218, figs. 9-10; *Deltion* 24B (1969), 177.

³⁸ *Symeonoglou* (1985). P. 160, 279.

³⁹ Данных, подтверждающих эту традицию, не существует, однако само наличие традиции о погребении здесь Луки говорит о древности и значимости этого кладбища.

⁴⁰ *Symeonoglou* (1985). P. 160-161.

которые наиболее близкие мозаики по декору, и, особенно, по типу пограничного орнамента — гильош:

1. Мозаика в Херсонисосе (Chersonisos) на Крите, участки Перакиса и Пападакиса (Perakis and Papadakis Plots). Это мозаика № 39 каталога Свитман⁴¹, датированная третьей четвертью IV в. н.э. Пограничный орнамент (гильош) вокруг птиц в нишах на мозаике Аравантиноса хоть и ближе к типу R 70f⁴², поскольку представлен тремя линиями разного повторяющегося цвета, но весьма сходен с пограничным орнаментом мозаики №39 каталога Свитман (тип R 70j), где также представлены птицы. Кроме того, существует вероятность, что мозаика каталога №39 Свитман происходит из здания базилики. Однако в мозаике Аравантиноса основной морской сюжет обрамлен уникальным пограничным орнаментом — гильош из одной линии, между секциями которого присутствуют листья плюща.
2. Мозаики из Кносса на Крите в Санаториум Базилика (Knossos: Sanatorium Basilica). Это мозаики №88–90 каталога Свитман, датированные серединой V в. н.э.⁴³. Здесь также встречается декор пограничного орнамента и кругов внутри звезд, схожий с гильошем мозаики Аравантиноса.

Заключение, которое можно сделать при сравнении этих мозаик, следующее: мозаика из Фив — особый экземпляр, поскольку имеет редкий для раннехристианского времени трехцветный декор пограничного орнамента, окружающий птиц, а также совершенно уникальный, возможно, местный фиванский тип гильоша, обрамляющего основную морскую тему.

Рассмотрим символику мозаики из Фив. Начнем с изображения птиц. Мы идентифицируем пьющую из бокала птицу, вероятно, как утку, а птицу, которая находится в противоположной нише как гуся, с характерной длинной шеей. По сообщениям Афиня (Ath. 9.7,31,32,52,67;12,16,56,78;14,17,75,85) и Апиция (4,2;6,8)⁴⁴,

⁴¹ Sweetman (2013). P. 190-191.

⁴² Sweetman (2013). P. 275.

⁴³ Sweetman (2013). P. 210-212.

⁴⁴ См. также: Alcock (2006). P. 72,75; Wilkins, Hill (2006). P. 18, 26, 43-44, 151.

употребление в пищу уток и гусей было весьма распространено в Античности, включая позднюю, что вкупе с изображением различных видов рыб, головоногих и моллюска говорит о символике пира, гостеприимства и празднества. Именно так оценивают исследователи подобные сюжеты римских мозаик. Кроме того, утки часто изображаются вместе с морскими сценами⁴⁵. Соответственно, эта символика была довольно распространена, по крайней мере, в римских мозаиках. Заметим, что на фиванской раннехристианской мозаике, помимо утки и морских обитателей, изображен также и гусь. Соответствующая параллель существует и на Крите. Это мозаика № 38 каталога Свитман, относящаяся к римскому времени, вероятно ко II–III вв. н.э.⁴⁶. Это фонтанная мозаика из Херсонисоса (Chersonisos: The Fountain Mosaic). Здесь тот же сюжет, что и в Фивах, а утка и гусь находятся по разным сторонам от морской темы. Изображения на этой мозаике выполнены несколько иначе, да и композиционно отличаются от фиванской мозаики, что не удивительно, учитывая более раннюю датировку. Тем не менее, мозаика из Херсонисоса показывает, что раннехристианская мозаика в Фивах имела свои, более ранние римские прототипы. Но в раннехристианских мозаиках Поздней Античности, помимо указанной символики пира, гостеприимства и празднества, должна была добавиться другая символика — христианская, поскольку именно изображение рыбы было тогда символом Христа⁴⁷. Отметим еще один момент: в фиванском случае одна из птиц пьет из бокала. Плиний Старший (*Historia naturalis* 10. 117) отмечает, что птиц держали в римский период для развлечения и что для веселья птицу могли напоить, чтобы она была пьяной. Пьющие птицы были распространенной темой в декоре эллинистических и римских мозаик⁴⁸. Выскажем предположение, что в раннехристианский период пьющая из бокала птица могла восприниматься иначе — как символ причастия (евхаристии)⁴⁹. Таким образом, в случае с мо-

⁴⁵ Sweetman (2013). P. 60.

⁴⁶ Sweetman (2013). P. 188-190.

⁴⁷ Sweetman (2013). P. 60.

⁴⁸ Sweetman (2013). P. 60.

⁴⁹ О рыбе, как возможно сопутствующей пище, наряду с хлебом и вином во время евхаристии в раннехристианский период, а также о том,

заикой из Фив хорошо знакомый сюжет римских мозаик вполне органично вписался в христианское время.

Наши данные о фиванских интеллектуалах этого времени будут неполными, если мы подробнее не остановимся на мозаичном поле из места 18 каталога Симеоноглу, который мы вкратце упоминали. Эта прямоугольная мозаика имеет размеры 3.40 м шириной и примерно вдвое большей длиной, однако, с одной стороны ее часть не сохранилась. На мозаике представлены четыре месяца (Февраль, Апрель, Май и Июль), а также панель со сценой охоты, правый край которой не сохранился. Слева от сцены охоты содержится посвятельная надпись, которая упоминает Деметрия (разработчика мозаики), Эпифана (мастера-изготовителя мозаики) и Павла (священника, который заказал мозаику). По аналогии с мозаиками из Дельф и Гипати (Нурати), мозаику датируют от конца V до начала VI в. Эта мозаика также имеет свой уникальный тип декора пограничного орнамента⁵⁰. Исходя из найденных в Фивах мозаик и особенностей декора, в том числе особенностей мозаики из места 18, исследователи предполагают, что Фивы были региональным центром производства раннехристианских мозаик⁵¹. Фиванская мозаика с месяцами находит сильное сходство с мозаикой из Дельф (№18 в каталоге Содини) и с мозаикой из Гипати (Нурати) (№32). Предполагается, что эти мозаики происходят из одной мастерской⁵². Поэтому, учитывая фиванскую надпись, логично предположить, что именно Фивы были центром производства мозаик в регионе центральной и северной Греции. Следует отметить, что в материковой части Греции раннехристианские мозаики с персонификацией месяцев известны также из Аргоса (ок. 500 г.) и Тегеи (ок. 350 г.). Во всех трех случаях месяцы представлены как мужские фигуры, держащие какие-либо атрибуты или животных. На мозаике из

как христиане в своем искусстве использовали прошлые классические символы и популярные мотивы, см. *Jensen* (2000). P. 32-63.

⁵⁰ *Sodini* (1970). Fig. 2.

⁵¹ Подробное описание этой мозаики см.: *Sodini* (1970). P. 713. Содини предполагает, что, судя по надписи на этой мозаике, она была расположена в здании религиозного характера, но необязательно именно в базилике.

⁵² *Sodini* (1970). P. 745.

Аргоса сохранились все месяцы (кроме декабря), которые представляют собой фигуры, стоящие в полный рост. На мозаике из Фив в четырех панелях изображены бегущие фигуры четырех месяцев (июль, февраль, май и апрель), в то время как на мозаике из Теги месяцы представлены в виде бюстов молодых мужчин⁵³. Особенно сближает мозаику Фив с мозаикой Аргоса наличие, наряду с изображением месяцев, сцены охоты. Мы разделяем точку зрения ряда исследователей о том, что в данных случаях демонстрируется связь ритма сельской жизни и сезонного изобилия каждого конкретного месяца с аристократическим досугом — охотой⁵⁴. Однако если к мозаике из Аргоса может быть применима трактовка того, что изображение на этой мозаике позволяло гостям оценить сезонное изобилие хозяина и восхвалять его возможность проводить досуг аристократично⁵⁵, то, на наш взгляд, мозаика из Фив, учитывая ее христианский религиозный контекст, не представляет такой трактовки. Мы считаем, что в этом случае эта мозаика, как и недавно найденная Аравантиносом мозаика с улицы Антигоны, инкорпорирует классические символы в христианскую доктрину. Такая мозаика должна была приходиться по душе знатной пастве Фив, несмотря на то, что хозяин здания (базилики?), в котором располагалась эта мозаика, скорее всего, был из клерикального сословия. По крайней мере, человек заказавший мозаику, был иереем (возможно, он и был хозяином здания). Для того чтобы осветить этот вопрос, необходимо привести надпись мозаики из Фив:

ΔΗΜΗΤΡΙΟΣ ΕΠΦΑΝΗΣ ΤΕ ΤΟ ΜΟΥΣΙΟΝ ΠΟΕΙ /
 ΔΗΜΗΤΡΙΟΣ ΜΕΝ ΕΝΝΟΗΣΑΣ ΤΗΝ ΓΡΑΦΗΝ / ΤΑΥΤΗΣ Δ'
 ΥΠΟΥΡΓΟΣ ΕΠΦΑΝΗΣ ΕΥΝΟΥΣΤΑΤ(ΟΣ) / ΠΑΥΛΟΣ ΔΕ
 ΠΑΝΤΩΝ ΑΙΤΙΟΣ ΤΩΝ ΕΥΠΡΕΠ(ΩΝ) / ΙΕΡΕΥΣ ΤΕ ΚΑΙ
 ΘΕΙΩΝ ΛΟΓΩΝ ΔΙΔΑΣΚΑΛ(ΟΣ)⁵⁶.

Из этой надписи, которая находится между изображением четырех месяцев и сценой охоты, следует, что над созданием мозаичного пола работала мастерская, состоявшая из мастера мозаичи-

⁵³ Åkerström-Hougen (1974). P. 120-123, nos. 1,2; figs. 75-77; Hachlili (2008). P. 194.

⁵⁴ Åkerström-Hougen (1974). P. 84-89; Caraher (2003). P. 181.

⁵⁵ Calaher (2003). P. 181.

⁵⁶ Spiro (1978). P. 216.

ста по имени Елифан и художника Деметрия⁵⁷. Однако для нас главное, что заказал данную мозаику даритель этого украшения — иерей Павел, который был учителем богословия — ΘΕΙΩΝ ΛΟΓΩΝ ΔΙΔΑΣΚΑΛ(ΟΣ). Таким образом, мы наблюдаем еще одно прямое свидетельство о фиванском интеллектуале, запечатленное в материальной культуре, который был не только священником и, в той или иной мере, отвечал за создание этой мозаики, но был педагогом! Причем, статус учителя богословия был весьма значим, поскольку Павел отметил это в надписи на мозаике, которую могли прочитать грамотные люди высокого статуса, приходившие в это здание.

В заключение подведем итоги нашего исследования. Материальная культура является не только богатым источником о развитии архитектуры, искусства и других аспектах жизнедеятельности людей в прошлом, но и предоставляет материал для исследования социальных процессов, религиозной, а также интеллектуальной жизни общества, включая сферу образования. Определив методологию исследования и показав на небольшом, но ярком примере мозаики св. Димитрия из Фессалоник и становлении его культа в VI–VII вв. как с помощью материальной культуры трансформируется образовательная традиция, мы перешли к детальному рассмотрению христианских мест, отражающих интеллектуальную и образовательную активность в Фивах. Нами было выявлено десять мест возможной образовательной активности в Фивах (нанесены на карты 1 и 2, с. 272-273), главными из которых являются остатки базилики с сопутствующей мозаикой IV в. в самом центре акрополя Фив (Кадмеи) на южной стороне улицы Антигоны, которую открыл Вассилис Аравантинос во время раскопок 2012–2018 годов (Рис. 1–7, с. 274-277), а также место 18 каталога Симеоноглу, где ранее был найден мозаичный пол с надписями конца V – начала VI вв., принадлежавший зданию религиозного назначения (возможно также базилики). Первая (более ранняя базилика), с сопутствующим фонтаном с мозаичным полом является первым кандидатом на место резиденции епископа Юлия — интеллектуала, который представлял Фивы на Сардикийском соборе 343 г., а также, вероятно, местом резиденции епископов Анисия, присутство-

⁵⁷ Подробнее об этой мозаике и надписи, а также о второй надписи на этой мозаике см.: *Evangelidou* (2017). P. 33-36.

вавшего на соборе в Эфесе в 431 г., и епископа Архитима, известного как участник собора в Коринфе в 457 г. Значительный интерес представляет сопутствующий этой базилике фонтан с мозаичным полом, который, вероятно, располагался во дворе базилики. Изображения этой мозаики показывают адаптацию классических тем (морской пейзаж и птицы) под сферу христианской символики. Соответственно, понятные для паствы сюжеты вводили людей в мир христианских понятий. Мозаика из места 18 каталога Симоноглу еще более интересна для нашей темы, поскольку помимо адаптации классического сюжета с месяцами и аристократической сцены охоты, она имеет надпись, в которой упоминается священник Павел, также учитель богословия⁵⁸. Таким образом, Фивы были значимым интеллектуальным и образовательным христианским центром в IV–VII вв.

БИБЛИОГРАФИЯ И ЕЕ СОКРАЩЕНИЯ

- Åkerström-Hougen* (1974). — *Åkerström-Hougen G.* The Calendar and Hunting Mosaics of the Villa of the Falconer in Argos (Acta Instituti Atheniensis Regni Sueciae, Series 4, 23). Stockholm: Paul Aströms Förlag, 1974. 167 p.
- Alcock* (2006). — *Alcock J.P.* Food in the Ancient World. Westport: Greenwood Press, 2006. 277 p.
- Aravantinos* (2010). — *Aravantinos V.* The Archaeological Museum of Thebes. Athens: John S. Latsis Public Benefit Foundation, 2010. 399 p.
- Aravantinos* (2013). — *Aravantinos V.* Ανασκαφή Μυκηναϊκού ἀνακτόρου Θηβῶν // *Praktika AE* (2013). P. 149-169.
- Aravantinos* (2016). — *Aravantinos V.* Ανασκαφή Μυκηναϊκού ἀνακτόρου Θηβῶν // *Praktika AE* (2016). P. 227-263.
- Athanasius.* Op. omn. (1777) — Sancti patris nostri Athanasii archiepiscopi Alexandrini Opera omnia quæ extant vel quæ ejus nomine circumferuntur, nova latina interpretatione donata: multis aucta: præfationibus, & notis illustrata: nova sancti doctoris vita, &

⁵⁸ Высококачественная фотография части этой мозаики с надписью содержится в работе *Aravantinos* (2010). P. 372-373. — <http://www.latsis-foundation.org/eng/electronic-library/the-museum-cycle/> (май, 2019).

- copiosissimis indicibus locupletata. Opera & studio monachorum ordinis S. Benedicti e Congregatione Sancti Mauri... Vol. 1. 1777.
- Binford, Binfors* (1968). — *Binford S., Binford L.* (Eds.). *New Perspectives in Archaeology*. Chicago: Aldine Press, 1968. 373 p.
- Bintliff* (2012). — *Bintliff J.L.* *The Complete Archaeology of Greece: From Hunter-Gatherers to the 20th Century AD*. Oxford: Wiley-Blackwell, 2012. 518 p.
- Caraher* (2003). — *Caraher W.R.* *Church, Society, and the Sacred in Early Christian Greece*. PhD thesis, The Ohio State University, 2003. 532 p.
- Clarke* (1968). — *Clarke D.* *Analytical archaeology*. London: Methuen, 1968. 684 p.
- Cormack* (1985) — *Cormack R.* *Writing in Gold: Byzantine Society and Its Icons*. London: George Philip, 1985. 270 p.
- Darvill* (2003). — *Darvill T.* *The Concise Oxford Dictionary of Archaeology*. New York: Oxford University Press, 2003. 506 p.
- Evangelidou* (2017). — *Evangelidou S.* *Η εικαστική απόδοση των προσωποποιήσεων στην πρωτοβυζαντινή τέχνη*. PhD thesis. Thessaloniki, 2017. 184 p.
- Hachlili* (2008). — *Hachlili R.* *Ancient Mosaic Pavements: Themes, Issues and Trends*. Leiden/Boston: Brill, 2008. 308 p.
- Jensen* (2000). — *Jensen R.M.* *Understanding Early Christian Art*. London: Routledge, 2000. 240 p.
- Keramopoulos* (1917) — *Keramopoulos A.* *Θηβαϊκά (Archaeologikon Deltion 3)*. Athens. 503 p.
- Le Quien* (1740). — *Le Quien M.* *Oriens Christianus*. Vol.2. Parisiis, 1740. 1606 p.
- Markopoulos* (2008). — *Markopoulos A.* *Education // The Oxford Handbook of Byzantine Studies / Ed. by E. Jeffreys, J. Haldon, R. Cormack R.* Oxford: Oxford University Press, 2008. P. 785-791.
- Miller* (1921). — *Miller W.* *Essays on the Latin Orient*. Cambridge: Cambridge University Press, 1921. 582 p.
- Mozhajskey* (2018). — *Mozhajskey A.Yu.* *Bronze in Aegean of the Late Bronze Age: significance of metallurgy, delivering and consumption // Non-ferrous Metals*. 2018. No. 1. P. 43-48.
- Renfrew, Bahn* (1996). — *Renfrew C., Bahn P.* *Archaeology: Theories, Methods, and Practice*. London: Thames and Hudson, 1996. 608 p.
- Sodini* (1970). — *Sodini J-P.* *Mosaïques paléochrétiennes de Grèce // Bulletin de correspondance hellénique* 94 (1970). P. 699-753.

- Spiro* (1978). — *Spiro M.* Critical Corpus of the Mosaic Pavements on the Greek Mainland, Fourth/Sixth Centuries, With Architectural Surveys. Vol. 1. New York: Garland Pub, 1978. 684 p.
- Symeonoglou* (1985). — *Symeonoglou S.* The Topography of Thebes from the Bronze Age to Modern Times. Princeton: Princeton University Press, 1985. 334 p.
- Sweetman* (2013). — *Sweetman R.J.* The Mosaics of Roman Crete: Art, Archaeology and Social Change. Cambridge: Cambridge University Press. 378 p.
- Tsevas* (1937). — *Tsevas G.* Επισκοπικός κατάλογος Θηβών. — <http://ir.lib.uth.gr/bitstream/handle/11615/19775/article.pdf?sequence=1> (март, 2019).
- Wilkins, Hill* (2006). — *Wilkins J.M., Hill S.* Food in the Ancient World. Padstow: Blackwell Publishing. 300 p.
- Добровольская, Можайский* (2012). — *Добровольская М. В., Можайский А.Ю.* Археология. Учебное пособие. Москва: МПГУ, 2012. 116 с.
- Можайский* (2018a). — *Можайский А.Ю.* Реки и ворота Фив в трагедиях Эсхила, Софокла и Еврипида как часть образовательного пространства города // *Нурiothekai*. Журнал по истории античной педагогической культуры. — Москва: Издательство «Буки Веди», 2018. С. 79-96.
- Можайский* (2018b). — *Можайский А.* Процессуальная, постпроцессуальная и современная западная археологическая теория применительно к Эгейскому региону: от рождения цивилизации в бронзовом веке к греческому полису // *Списание Эпохи*. Том XXVI (2018), Книжка 1. С. 53-62.

Andrej Yu. MOZHAJSKY

REFLECTION OF THE EDUCATIONAL SPACE
OF EARLY CHRISTIAN BOIOTIAN THEBES
(4–6 AD) IN THE MATERIAL CULTURE

The article describes Thebes as a major regional center of Christianity in 4th – 6th centuries. In addition to “industrial” success, when the city successfully developed as a center for the production of early Christian mosaics and silk, Thebes was a center of intellectual and educational activity which was carried out mainly inside church territories. S. Symeonoglou’s catalogue of archaeological excavations and recent archaeological reports, which reflect archaeological research under the guidance of V. Aravantinos and

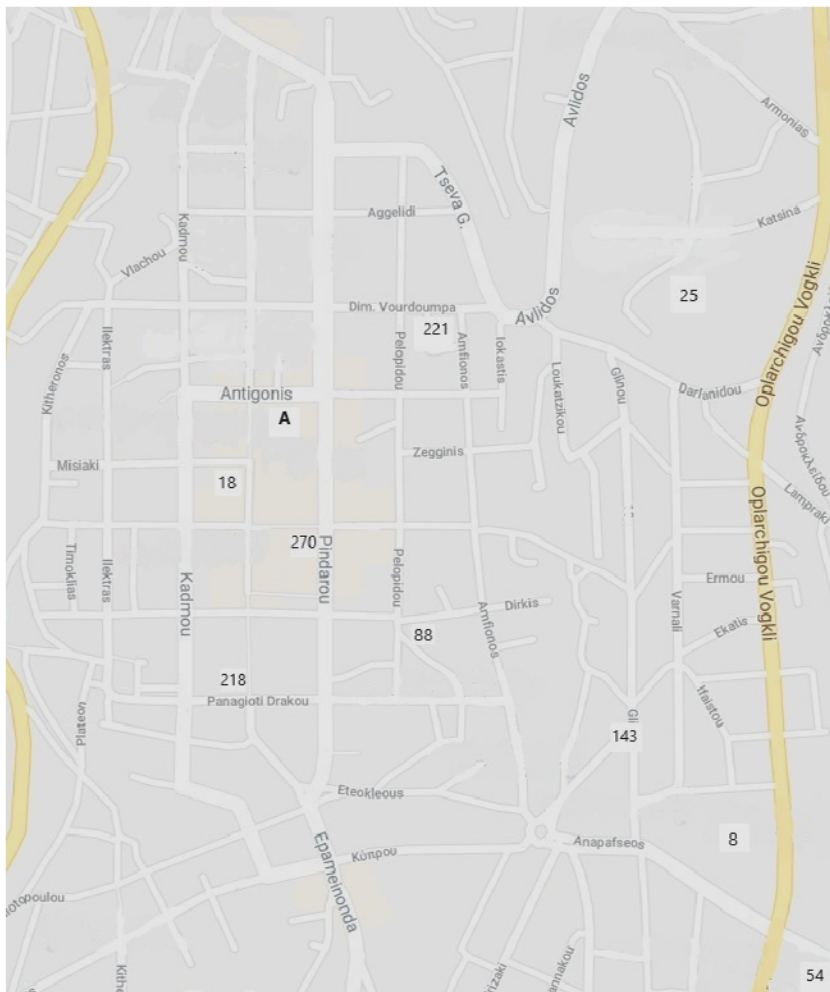
with the participation of the author of this article, suggest the possible locations of the churches on the Kadmeia, the acropolis of Thebes. The evidence for the possible locations of one of the basilicas (sites 18 and 40 in Symeonoglou's catalogue) is a rectangular mosaic. Similar mosaics were found in site 88 of the catalogue, where a large building, which could have been a church, was supposedly located. The early Christian sacred places could also have been located in sites 218, 270, 32, 266 and 270 of the catalogue. However, at the moment there is only one most precisely localized place where the early Christian basilica was located — on the site of the central Mycenaean palace complex on the south side of Antigone street (Antigonis 27-29). Not only scattered architectural stone fragments of the basilica, a few of its walls as well as sections of the floor, but also a fountain with a mosaic floor dating back to the 4th century AD, were found here. The floor decorations are associated with marine motives and include bird images which could symbolize not only the feast, but also the communion. We assume that all this was the residence of the Bishop of Thebes. Another discovered mosaic contained an inscription saying that a teacher of theology, an intellectual from the clerical order, ordered it. In total, we have identified and described ten sites for possible educational and intellectual activity in Christian Thebes. The main ones are the above-mentioned remains of religious buildings with the mosaics on which classical themes adapted to Christian symbolism.

REFERENCES

- Åkerström-Hougen* (1974). — *Åkerström-Hougen G.* The Calendar and Hunting Mosaics of the Villa of the Falconer in Argos (*Acta Institutis Atheniensis Regni Sueciae, Series 4, 23*). Stockholm: Paul Aströms Vörlag, 1974. 167 p.
- Alcock* (2006). — *Alcock J.P.* Food in the Ancient World. Westport: Greenwood Press, 2006. 277 p.
- Aravantinos* (2010). — *Aravantinos V.* The Archaeological Museum of Thebes. Athens: John S. Latsis Public Benefit Foundation, 2010. 399 p.
- Aravantinos* (2013). — *Aravantinos V.* Ανασκαφή Μυκηναϊκού ἀνακτόρου Θηβῶν // *Praktika AE* (2013). P. 149-169.
- Aravantinos* (2016). — *Aravantinos V.* Ανασκαφή Μυκηναϊκού ἀνακτόρου Θηβῶν // *Praktika AE* (2016). P. 227-263.

- Athanasius*. Op. omn. (1777) — Sancti patris nostri Athanasii archiepiscopi Alexandrini Opera omnia quæ extant vel quæ ejus nomine circumferuntur, nova latina interpretatione donata: multis aucta: præfationibus, & notis illustrata: nova sancti doctoris vita, & copiosissimis indicibus locupletata. Opera & studio monachorum ordinis S. Benedicti e Congregatione Sancti Mauri... Vol. 1. 1777.
- Binford, Binfors* (1968). — *Binford S., Binford L.* (Eds.). *New Perspectives in Archaeology*. Chicago: Aldine Press, 1968. 373 p.
- Bintliff* (2012). — *Bintliff J.L.* *The Complete Archaeology of Greece: From Hunter-Gatherers to the 20th Century AD*. Oxford: Wiley-Blackwell, 2012. 518 p.
- Caraher* (2003). — *Caraher W.R.* *Church, Society, and the Sacred in Early Christian Greece*. PhD thesis, The Ohio State University, 2003. 532 p.
- Clarke* (1968). — *Clarke D.* *Analytical archaeology*. London: Methuen, 1968. 684 p.
- Cormack* (1985) — *Cormack R.* *Writing in Gold: Byzantine Society and Its Icons*. London: George Philip, 1985. 270 p.
- Darvill* (2003). — *Darvill T.* *The Concise Oxford Dictionary of Archaeology*. New York: Oxford University Press, 2003. 506 p.
- Evangelidou* (2017). — *Evangelidou S.* Η εικαστική απόδοση των προσωποποιήσεων στην πρωτοβυζαντινή τέχνη. PhD thesis. Thessaloniki, 2017. 184 p.
- Hachlili* (2008). — *Hachlili R.* *Ancient Mosaic Pavements: Themes, Issues and Trends*. Leiden – Boston: Brill, 2008. 308 p.
- Jensen* (2000). — *Jensen R.M.* *Understanding Early Christian Art*. London: Routledge, 2000. 240 p.
- Keramopoulos* (1917) — *Keramopoulos A.* *Θηβαϊκά (Archaeologikon Deltion 3)*. Athens. 503 p.
- Le Quien* (1740). — *Le Quien M.* *Oriens Christianus*. Vol.2. Parisiis, 1740. 1606 p.
- Markopoulos* (2008). — *Markopoulos A.* Education // *The Oxford Handbook of Byzantine Studies* / Ed. by E. Jeffreys, J. Haldon, R. Cormack R. Oxford: Oxford University Press, 2008. P. 785-791.
- Miller* (1921). — *Miller W.* *Essays on the Latin Orient*. Cambridge: Cambridge University Press, 1921. 582 p.
- Mozhaysky* (2018). — *Mozhaysky A.Yu.* Bronze in Aegean of the Late Bronze Age: significance of metallurgy, delivering and consumption // *Non-ferrous Metals*. 2018. No. 1. P. 43-48.

- Renfrew, Bahn* (1996). — *Renfrew C., Bahn P.* Archaeology: Theories, Methods, and Practice. London: Thames and Hudson, 1996. 608 p.
- Sodini* (1970). — *Sodini J-P.* Mosaiques paléochrétiennes de Grèce // *Bulletin de correspondance hellénique* 94 (1970). P. 699-753.
- Spiro* (1978). — *Spiro M.* Critical Corpus of the Mosaic Pavements on the Greek Mainland, Fourth / Sixth Centuries, With Architectural Surveys. Vol. 1. New York: Garland Pub, 1978. 684 p.
- Symeonoglou* (1985). — *Symeonoglou S.* The Topography of Thebes from the Bronze Age to Modern Times. Princeton: Princeton University Press, 1985. 334 p.
- Sweetman* (2013). — *Sweetman R.J.* The Mosaics of Roman Crete: Art, Archaeology and Social Change. Cambridge: Cambridge University Press. 378 p.
- Tsevas* (1937). — *Tsevas G.* Επισκοπικός κατάλογος Θηβών. — <http://ir.lib.uth.gr/bitstream/handle/11615/19775/article.pdf?sequence=1> (mart, 2019).
- Wilkins, Hill* (2006). — *Wilkins J.M., Hill S.* Food in the Ancient World. Padstow: Blackwell Publishing. 300 p.
- Dobrovol'skaya, Mozhajskij* (2012). — *Dobrovol'skaya M.V., Mozhajskij A. Yu.* Arheologiya. Uchebnoe posobie. Moskva: MPGU, 2012. 116 s.
- Mozhajskij* (2018a). — *Mozhajskij A. Yu.* Reki i vorota Fiv v tragediyah EHskhila, Sofokla i Evripida kak chast' obrazovatel'nogo prostranstva goroda // *Hypothekai. Zhurnal po istorii antichnoj pedagogicheskoy kul'tury.* — Moskva: Izdatel'stvo «Buki Vedi», 2018. S. 79-96.
- Mozhajskij* (2018b). — *Mozhajskij A.* Processual'naya, postprocessual'naya i sovremennaya zapadnaya arheologicheskaya teoriya primenitel'no k EHgejskomu regionu: ot rozhdeniya civilizacii v bronzovom veke k grecheskomu polisu // *Spisanie Epohi. Tom XXVI* (2018), Knizhka 1. S. 53-62.

Карта 1.

Реконструкция местоположения возможных центров интеллектуальной и образовательной активности Фив IV–VI вв. относительно современной карты (Map data ©2019 Google).

Карта 2.

Реконструкция местоположения возможных центров интеллектуальной и образовательной активности Фив IV–VI вв. относительно современного ландшафта (Map data: Google, DigitalGlobe).

Рис. 1.

Общий вид раскопа на южной стороне улицы Антигоны
(*Aravantinos* [2016], 256. Еік. 1).

Рис. 2.

Раскоп на южной стороне улицы Антигоны, секции Δ, Η и Κ.
(*Aravantinos* [2016], 256. Еік. 2).

Рис. 3.
Архитектурные детали раннехристианской базилики
из раскопа на южной стороне улицы Антигоны
(Aravantinos [2016], 257. Еик. 3).

Рис. 4.
Раскоп на южной стороне улицы Антигоны, секция Н.
(Aravantinos [2016], 257. Еик. 4).

Рис. 5.
Раскоп на южной стороне улицы Антигоны, секция К.
(*Aravantinos* [2016], 258. Еικ. 6).

Рис. 6.
Мозаичный пол фонтана из Фив (раскоп на южной стороне
улицы Антигоны). Вид с северо-запада (фото автора).

Рис. 7.
Мозаичный пол фонтана из Фив
(раскоп на южной стороне улицы Антигоны).
Вид с юго-востока (фото автора).